

Комм. правера - 1996. - 6 авг. - с. 5.

Каждый день Иванов встречал Христа...

Исполнилось 190 лет со дня рождения самого загадочного русского живописца

Его картина - одно из наиболее известных произведений русской живописи. Спросите на улице любого - "Явление Христа народу" знают все. Кто-нибудь вспомнит даже, как долго "Явление..." писалось.

...Легкости не было, блеск отсутствовал, заказчики не толпились, академики не рукоплескали, император не интересовался. Солнце российской живописи тех лет - Карл Брюллов - пользовался гораздо большим вниманием.

Позже Владимир Стасов напишет, что Иванова "замучило и уложило в гроб общественное мнение, не иначе, как во имя Брюллова".

Еще во время обучения в Академии художеств Иванова не замечали. В случае удачной этюды считался неивановским - учителя подозревали, что Иванову помогает отец - академик все той же Академии.

Все же Александр Иванов получил и малую золотую, и большую золотую медали Академии художеств. Впоследствии, в 1831 году, Общество поощрения художников отправило Иванова в Италию. Первая присланная в Петербург картина называлась "Явление Христа Магдалине".

После чего началась история написания "Явления Мессии".

Картина писалась с 1837-го по 1857 год. Сроки эти вызвали недоумение. Иногда - смех. Периодически Академия переставала высылать Иванову деньги, жил он нищенски.

"Есть люди, которые должны век остаться нищими", - написал об Иванове Гоголь. Так оно и случилось: разбогатеть Александру Иванову не удалось, на заказ он не работал. Картина о первом появлении Христа заменила Иванову весь мир.

Были терзания: является ли единственная Картина оправданием всей жизни? Тот факт, что она писалась медленно, породил в Иванове ужасные чувства.

Н. Гоголь - А. Иванову, 1844 год:

"С моей стороны, я вам скажу еще раз, не по поводу нынешнего вашего беспокойства, но на всякий случай для будущего: пора наконец взять вам власть над собою. Не то мы будем вечно зависеть от всякой дряни. Вы говорите: как можно работать, когда душа неспокойна? Да когда же может быть спокойна душа? Я несколько лет уже борюсь с неспокойствием душевным. Да и откуда взялись у нас такие комфорта?..."

О душевном комфорте действительно не было и речи. Иванов долго искал натурщиков. Прототипом Грешника на картине стал Гоголь. Лицо Христа вызвало сомнения... По словам Стасова, Иванов "усердно посещал купальни в Риме и Перуджии, ездил к берегам рек, к морю", чтобы "видеть купающихся различного звания людей". Он искал "истинные еврейские типы", хотел, чтобы все было согласно Евангелию.

Гоголь об Иванове - Вьельгорскому, 1846 год:

"Иванов просиживал по несколько месяцев в нездоровых понтийских болотах и пустынных местах Италии, перенес в свои этюды все дикое захолустья, находящиеся вокруг Рима, изучил всякий камешек и древесный листок..."

Когда приготовления к Картина были закончены, когда нечто стало возникать на холсте, Иванов вдруг начал разочаровываться в том, что до сих пор составляло смысл жизни. "Мой труд - большая картина, - пишет Иванов неизвестному лицу, - все более и более понижается в глазах моих. Далеко ушли мы, живущие в 1855 году, в мышлениях наших, - тем, что перед последними решениями учености литературной основная мысль моей картины совсем почти теряется, и, таким образом, у меня едва достает духу, чтобы усовершенствовать ее исполнение..."

Вот и все. Очарование Великого Замысла исчезло. Двадцать лет оказались потерянными - лично для Иванова. Он пытается вырваться из "заколдованного круга одной картины" (Стасов), у него появляется новая идея - сделать в композициях всю жизнь и деяния Христа, для чего проектировалось специальное здание. Но - не было денег.

И уже почти не осталось времени - полжизни ушло на "Явление" - уже постылое.

В 1857-м с Ивановым встречается Тургенев, который рассказывает о нем весьма тревожные истории. И. Тургенев после встречи в 1857 году:

"Обедать? - воскликнул Иванов и вдруг побледнел. - Обедать! - повторил он. - Нет-с, по-

корно благодарю; я и вчера едва жив остался.

Мы подумали, что он, шутки ради, намекает на сделанное им накануне излишество (он вообще ел чрезвычайно много и жадно), и начали уговаривать его.

- Нет-с, нет-с, - твердил он, все более бледнее и теряясь. - Я не пойду; там меня отравят.

- Как отравят?

- Да, отравят, яду дадут. - Лицо Иванова приняло странное выражение, глаза его блуждали...

Мы с Боткиным переглянулись; ощущение невольного ужаса шевельнулось в нас обоих.

- Что вы это, любезный Александр Андреевич, как это вам яду дадут за общим столом? Ведь надо целое блюдо отравить. Да и кому нужно вас губить?

- Видно, есть такие люди-с, которым жизнь моя нужна-с. А что насчет целого блюда... Да он мне на тарелку подбросит.

- Кто - он?

- Да гарсон-с.

- Гарсон?

- Да-с, подкупленный. Вы итальянцев еще не знаете; это ужасный народ-с, и на это преловкие-с. Возьмет, да из-за бортища фрака - вот эдаким манером шепотку бросит... и никто не заметит! Да меня везде отравляли, куда я ни ездил.

...Мы потом узнали, что он после каждого слишком сытного обеда бежал к себе домой, принимал рвотное, пил молоко...

Бедный отшельник! Двадцатилетнее одиночество не обошлось ему даром".

Впрочем, враги у Иванова

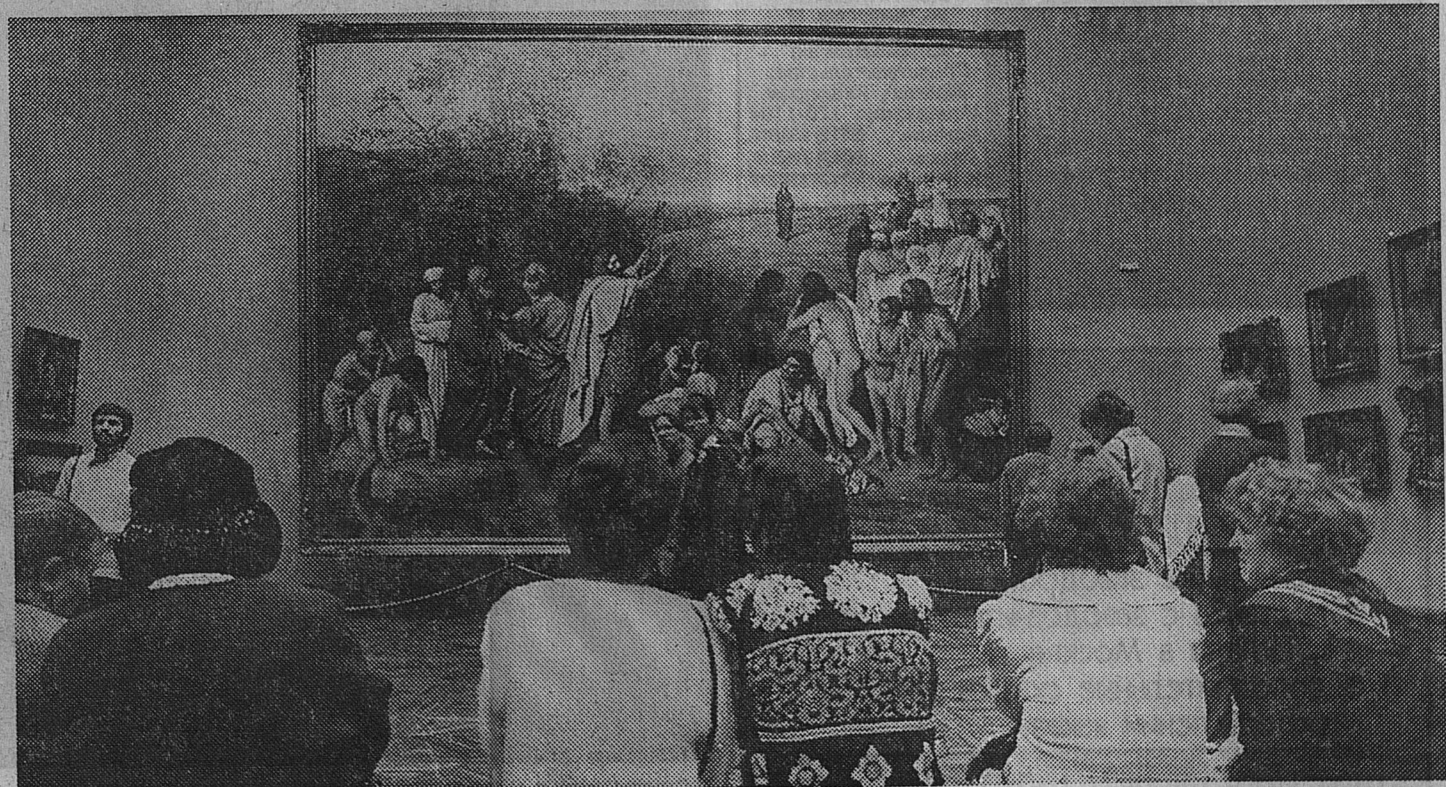
действительно были. Когда в 1858 году Иванов привез свое "Явление Мессии" в Россию, его встретили холодно. Продать "Явление" Иванову не удалось, император, давший художнику аудиенцию, покупать холст не спешил.

Через шесть недель после приезда на родину Иванов скончался - холера...

После него осталось немного. Его Картина, напоминающая о нем в "Третьяковке". Его рисунки. Его этюды.

Последние необыкновенно хороши, но ни один из критиков, ругавших "автора одной картины", их не замечал...

Валентина ЛЬВОВА.

Вся жизнь Иванова - в одной картине.